

Прочитав эти сообщения, Ван Пинъань почувствовал, как камень свалился с души: по крайней мере, большинство понимало всю важность произошедшего.

Ло Нинсюэ от досады стиснула зубы и сердито проговорила:

— Вечная ночь наконец-то закончилась, а находятся те, кто нас винит. Они думают, что, оставаясь в вечной тьме, избежали бы опасности? Да они бы там погибли еще быстрее!

— Это нормально, — невозмутимо и спокойно ответил Ван Пинъань. — Хотя вечная ночь и миновала, им теперь грозят новые опасности. Нужно же на ком-то сорвать злость.

— Хмф, даже если бы мы не убили то существо уровня мастера, рано или поздно это сделал бы кто-то другой. Такое неизбежно, — Ло Нинсюэ сделала паузу и добавила:

— Не забывай, мы убили Лю Жуюань и заняли лишь второе место. Сильных людей хватает.

— Это да, — кивнул Ван Пинъань. — И не знаю, повезло нам или нет, что мы столкнулись с таким выжившим уровня мастера, как Лю Жуюань.

— Ладно, оставим это. Не стоит обращать на них внимания. Раз уж рассвело, давай выйдем наружу и осмотримся!

Хотя полученные ранее раны еще не до конца зажили, Ван Пинъань все же решил отправиться на разведку. Опыт подсказывал, что днем относительно безопаснее.

Ло Нинсюэ, разумеется, не возражала. Она тут же побежала и выволокла Большого Красного Воробья, который, едва вернувшись, заперся в комнате и играл в игры.

Для исследования окрестностей лозовые воробьи были просто необходимы — настало время показать, на что они способны.

Они открыли дверь в пространство №2.

При виде открывшейся картины у Ван Пинъаня и Ло Нинсюэ невольно дернулись уголки губ.

Теперь, когда в пространстве снова появился свет, они смогли хорошо разглядеть здешних животных.

И лозовые воробьи, и два хризантемовых оленя, и даже пара кур — все были покрыты бесчисленными следами от ударов кнутом. Не пощадили даже двух воинов лозных воробьев.

Завидев Ван Пинъаня и Ло Нинсюэ, хризантемовые олени и куры бросились прочь, словно увидели самого дьявола.

— Что за грех... — пробормотала Ло Нинсюэ, прикрыв глаза рукой.

С тех пор как они получили кнут усмирения духа, у этих животных не было ни одного спокойного дня.

— Это же для их блага. Прорыв на новый уровень — наверняка то, о чем они мечтают, — неловко улыбнулся Ван Пинъань.

Во время вечной ночи здесь было слишком темно, чтобы что-то разглядеть. Он и не подозревал, что деревянный человек окажется настолько безжалостным и истребит их до такого состояния.

У бедняг, похоже, развилась настоящая фобия.

Взяв с собой отряд лозовых воробьев и Куклу №2, они вышли из дома на дереве.

Что до Сяо Оу, то теперь, когда сражаться с цзянши было не нужно, Ван Пинъань поручил ему собирать землю снаружи, чтобы как можно скорее заполнить ею пространство №1.

Часть овощей, посаженных ранее в пространстве №1, уже созрела под светом солнечных цветов, и они успели немало съесть. Ван Пинъань решил развивать огородничество.

С какими бы бедствиями они ни столкнулись в будущем, пока цел дом на дереве, под его защитой урожай будет расти. Если наладить животноводство и огородничество в обоих пространствах, то с голоду они точно не умрут.

Стабильный источник пищи — вот что самое надежное.

Можно попробовать вырастить какие-нибудь высокоуровневые растения.

Однако земля снаружи все еще была мерзлой, так что Ван Пинъаню пришлось приказать Сяо Оу управлять снежной облачной лозой и тратить монеты выживания на добычу почвы.

Снаружи дома на дереве сияло солнце.

Самого солнца здесь не было, и откуда брался свет, оставалось загадкой.

Ван Пинъань и Ло Нинсюэ одновременно потянулись, нежась в долгожданных лучах.

— Воля мира сообщила о появлении червоточин. Пойдем поищем, посмотрим, что это такое, — предложила Ло Нинсюэ.

У Ван Пинъаня была та же мысль. Он велел Большому Красному Воробью отправить стаю лозовых воробьев на разведку, а сам вместе с Ло Нинсюэ двинулся в путь.

Они направились в темную, неисследованную область карты — заодно и откроют новую территорию.

Снег на земле так и не растаял, но температура понемногу повышалась.

Пройдя совсем немного, они заметили неподалеку черную дыру.

Отверстие диаметром около пяти метров, зияющее чернотой, сразу бросалось в глаза.

«Название: Червоточина (ресурсного типа)

Эффект: особый канал, соединяющий различные пространства. Позволяет быстро перемещаться, мгновенно появляясь у выхода из другой червоточины.

Описание: пространственный переход!»

— Это, по сути, то же самое, что и свиток телепортации, — удивленно произнес Ван Пинъань,

прочитав описание. — Только неизвестно, куда ведет другой конец этой червоточины...

— Давай войдем и посмотрим! В описании сказано, что опасности нет, — предложила Ло Нинсюэ.

— В описании-то сказано, но про то, что на другой стороне, ничего не говорится. Давай сначала отправим на разведку одного маленького лозового воробья.

— Тоже верно, — кивнула Ло Нинсюэ и взглянула на Красную Птицу.

Тут же один маленький лозовый воробей влетел внутрь.

Подождав немного, он вернулся.

— Пошли, там вроде бы нет никакой опасности, — передала Красная Птица.

Услышав это, Ван Пинъань и Ло Нинсюэ больше не колебались и вместе прыгнули в червоточину.

Картинка сменилась. Они оказались в бамбуковой роще. Куда ни глянь — повсюду был бамбук, причем рос он очень редко: расстояние между стеблями составляло около ста метров.

Рядом находилась точно такая же червоточина.

— Здесь нет сигнала, панель не работает, — сказала Ло Нинсюэ, попытавшись посмотреть информацию о бамбуке, но обнаружила, что это невозможно, а ее панель не открывается.

Ван Пинъань тоже попробовал.

И правда, не работало.

Радиус сигнала его дома на дереве составлял двести километров. Раз здесь не было связи, значит, их перенесло более чем на двести километров.

Он огляделся по сторонам, и его брови тут же сошлись на переносице.

Вокруг не было ничего, кроме темно-зеленого бамбука, который был несколько крупнее обычного.

Главное, здесь не было и следа снега, а температура была заметно выше. Если снаружи было около тридцати градусов мороза, то здесь — почти ноль.

Во время вечной ночи температура во всем Изумрудном Лесу должна была резко упасть. Откуда здесь такое тепло?

— Нинсюэ, будем осторожны. Мне здесь все кажется каким-то странным. Пусть лозовые воробьи сначала разведывают окрестности.

Ло Нинсюэ кивнула. Она тоже заметила, что температура здесь сильно отличалась от той, что была у дома на дереве.

Глядя на улетающих лозовых воробьев, Ван Пинъань подошел к одному из бамбуковых стеблей и замахнулся топором.

Он чувствовал, что этот бамбук не так прост, его ранг должен быть довольно высоким.

Удар топора оставил на стебле лишь неглубокую царапину, отчего глаза Ван Пинъаня загорелись.

Он был уже бронзового ранга, и в руках у него был железный топор. Даже рубить благоухающую древесину было не так сложно.

В голове Ван Пинъаня родилась смелая догадка: это бамбук серебряного ранга.

Конечно, судить по одной лишь твердости было нельзя; чтобы определить точный ранг, нужно было отнести бамбук обратно и провести оценку.

Но Ван Пинъань был уверен: если этот бамбук и не серебряного ранга, то как минимум бронзового!

Обычный или железного ранга бамбук не мог быть таким прочным.

Пока лозовые воробьи вели разведку, Ван Пинъань и Ло Нинсюэ принялись рубить бамбук.

Вскоре один стебель был срублен.

К счастью, после падения он, как и положено, автоматически разделился на несколько секций.

Среди них была одна, явно отличавшаяся от остальных, — она была черного цвета.

<http://erolate.org/book/100/12935>